

Шпаков, Корней Леликов, Александр Николенко, братья Янученко, Емельян Афанасенко.

По всей России шла коллективизация, а в Малой Гари продолжали жить, обрабатывая свои делянки и выращивая свою скотину. В 1938-м и эти единоличные хозяйства пришлось объединить. «Скотина орет, бабы плачут, а куда деваться...», – вспоминал старожил деревни Иван Григорьевич Шпаков. Посреди деревни сделали забор из жердей, соломой сверху накрыли. Получилось что-то вроде фермы. Сюда и согнали скот с каждого двора. Рядом стояла небольшая избушка, ее оборудовали под молоканку. Первым председателем колхоза избрали В.А. Мязделя по кличке Пан. Заведующей фермой назначили Веру Янученко.

Во время войны 20 мужиков из Малой Гари ушли на фронт. Все тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин и детей, но ни на один гектар не уменьшилась площадь пахотных земель.

Работали не только в поле, но и на лесозаготовках. Жили в Победе на съемных квартирах. Приходилось на вывозке леса и самим, помогая лошади, за веревки браться. По воспоминаниям участников этих событий, и морозились, и с ног от усталости падали, а план выполняли.

Простояв 20 лет, деревня после укрупнения маленьких колхозов распалась.

ДУБРОВИНКА (1906–1976)

Первым здесь появился Кирьян Сараев из села Дубровинка Пензенской губернии.

Местное начальство привезло его за 3 километра от Росташовки в сторону села Бабарыкино и указало на место, где глухой стеной стоял лес: вот тут и живите.

– А как жить? Где? – изумился Кирьян.

– Это не нашего ума дело.

Вырыл Кирьян землянку и начал хорошие бревна для постройки дома отбирать. То, что было похуже, пускал на дрова.

Домой весточку отправил: приезжайте, жить здесь можно: земли и леса много.

В 1913 году приехали Макаровы, Копновы, Коколовы, Полькины.

Собрались мужики, посудили-порядили и решили назвать свое поселение в честь оставленного села – Дубровинка.

Уже при советской власти дочь Кирьяна Ульяна вышла замуж за кузнецца Александра Парфенова. Был он мастером своего дела, его детали от заводских отличить трудно было.

Во время всеобщей коллективизации одни были за колхоз, другие – за единоличные хозяйства. На собрании спорили до хрипоты. Так была создана сельскохозяйственная артель, председателем которой избрали Кирьяна Лучкина, первого грамотея на селе, человека делового и расторопного.

В эти годы в Дубровинке чуть более 50 дворов стояло, в которых проживали три сотни человек.

К первому трактору на колхозной земле отнеслись с опаской: как бы чего не вышло. Но уже в первый день на нем вспахали столько, сколько на лошадях и за две недели не сделаешь. Если же «железный конь» останавливался, то сколько его вожжами не хлещи – не поедет. Тут добрым словом вспоминали о привычной лошади: ей не нужны ни запчасти, ни ГСМ.

Только начала в колхозе крестьянская жизнь складываться, как пришла страшная весть: война. Один за другим уходили дубровинцы защищать от врага родную землю.

Многие сложили свои головы в далеких краях. Бабы голосили: не придешь и родной могилке не поклониться. Кругом одна: я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик. Вот уж, воистину, долюшка женская.

После войны деревня снова стала разрастаться.

Колхоз «Красная звезда» набирал обороты.

До начала 50-х годов она насчитывала до 80 дворов и относилась к Дубровинскому сельскому совету, в который входили еще Росташовка и Малый Баткат.

В конце шестидесятых жизнь к колхозникам впервые повернулась лицом. Люди покупали стиральные машины, мотоциклы, подумывали о телевизорах. Трактористы получали по 180 рублей, по тем временам хо-

рошие деньги. Казалось, жизнь бьет ключом, а она опять ударила по голове.

Деревню объявили бесперспективной. Сколько грамотных людей уехали из Дубровинки во все уголки нашей необъятной Родины: агрономы и зоотехники, инженеры и учителя! Лучшие механизаторы подались на центральные усадьбы укрупненных колхозов.

В 1975 году два населенных пункта Гынгазовского сельсовета Росташовка и Дубровинка прекратили свое существование на территории Шегарского района.

Сегодня дубровинские земли продолжают служить людям. Здесь выращивают хороший урожай студенты АПЛ-7.

КИРЬЯНОВКА (1908–1974)

В 1907 году в 10 километрах от Вознесенки, близ Кайтеса, поселился Кирьянов, мужчина богатырского телосложения и «ума палата». Построил большой хороший дом, дворы, баню. Хлебопашеством не занимался, но деньги у него всегда водились. Вскоре места эти заселились переселенцами из европейской части России, приехавшими в Сибирь по Столыпинской реформе. Выбрали они Кирьянова старостой как первопроходца и откомандировали в 1908 году в Томск для регистрации новой деревни. Царские чиновники по фамилии старосты дали название поселению.

Как ни таился Кирьянов, «откуда у денег ноги растут», а шила в мешке не утаишь. Узнал кто-то, что в бане он их чеканит (по другим источникам, рисует) и донес, куда следует.

С утра чуяло сердце фальшивомонетчика недоброе. И когда услышал звон колокольчика, не растерялся. С хлебом-солью принял гостя дорогого,

пожал ему крепко руку, да так крепко, что у того в ладони осталось 500 рублей. Деньги немалые. В те годы 5 добрых коней можно было купить. Целое состояние! Посидели, поговорили о трудной крестьянской жизни, и уехал с миром служивый человек.

Былью или байкой является эта история об основателе Кирьяновки, сейчас уже никто не скажет.

К тому времени стояло здесь более полусотни дворов, в которых проживали около трехсот человек.

Здесь жили Ефремовы, Гусаровы, Филины, Насоновы, Драбкины, Шишкины и другие.

К революции и коллективизации отнеслись с пониманием: с властью спорить трудно, себе дороже обойдется, и образовали колхоз «Тайга».

По переписи 1926 года, в те годы здесь стояло 53 двора, в которых проживали 274 человека.

Колхозники выращивали хлеб, разводили крупнорогатый скот, свиней. Жили дружно.

В трудное военное время председателем хозяйства был Алексей Петрович Мельников. Почти из каждого дома ушли на фронт или отцы-кормильцы, или взрослые сыновья.

Гусаров Яков Ефимович проводил шестерых: Александра, Николая, Семена, Сергея, Степана и Алексея. Пятеро из них не вернулись. Осиротела Кирьяновка. Все тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин и детей.

В 1946-м в деревне произошли серьезные изменения: колхозники «Тайги» одни из первых в районе провели в свои дома электрический свет и долго относились к лампочке Ильича как к чуду.

По сравнению с другими небольшими поселками, здесь была цивилизация: свой магазин, школа, мельница, пилорама, электричество.

В 1959 году кирьяновцы объединились с колхозниками Вознесенки, Фимушинок и Перелюбки в одно хозяйство имени Хрущева.

В 1963 году произошло еще одно укрупнение, после которого колхозники вошли в колхоз «Рассвет». Это положило начало гибели села, которое всегда было богато своими мастеровыми и рукодельницами.